

— Царь-государь, появился на Москве протопопишка Аввакум негодный, так он тебя так поносит, что грешнее тебя на земле человека нет.

Царь позвал себе стрельцов и указ учинил, чтобы Аввакума схватили, в колодки посадили и угнали подальше от людских глаз. Протопопа нашли, посадили в колодки, сначала в монастыре держали, потом заковали и сюда за Байкал на съедение зверям бросили. Но праведного бог бережет, и зверь жизни не помешает.

Прожил верный богу и людям Аввакум около Селенги, против Омудево́й горы, лет с десяток, а потом буряты с тунгусами его от стражи воеводской украли и на оленях за место своего шамана за Енисейсправадили. А там Аввакум со своими людьми повстречался и на Москву вернулся.

С тех пор Аввакума как ни проклинали Никон с царем, ничего сделать нельзя было. Народ-то весь знал, что Аввакум правильный человек, его и бог и народ сберегает. А кого бог и народ бережет, того ни царь, ни свинья не пошевелит.⁶

Следующее предание записано нами в с. Елань Бичурского аймака в 1936 г.

В старое царское время о протопопе Аввакуме у нас, у семейских, разное говорили. Все больше семейские на том сходились, что бедный протопоп с протопопицей и со всеми своими ребятишками за правду мужиков пострадал. Дело-то было так: царю надо было с Литвой войну вести, а ни денег, ни хлеба, ни людей не было. Вздумал царь к народу пойти и налоги у него просить. Так и сделал. Народ послушал гонцов царя и сказал: «Нам войны не надо, нам и своей земли хватит». Царь на своем стоял. Гонцы ездили долго и с пустой торбой воротились. Царь тогда еще молодым был, не стерпел обиду от народа и послал на него своих стрельцов. Давай они мужиков обирать: хлеб весь со дворов повывезли, скот к Москве погнали, холсты позабирали. Остался народ в чем мать родила. До чего бы дальше дело ушло, не знамо, но тут объявился от мужиков протопоп. Пошел Аввакум к царю во дворец, прошел в палаты белокаменные, стал перед нѣм и говорит:

— Горе всему русскому люду выпало, стрельцы твои всех мужиков обобрали, чем же дальше они животы свои держать будут?

Царь за такие слова протопопа покраснел, как рак, и закричал:

— На колени стань, кто так с царем говорит, не мужик я тебе.

Протопоп на колени не стал, а царю ответил:

— От пола до ушей далеко, так-то оно лучше слышать. Неужто, царь, все перед тобой должны гнуться?

Выбежал царь из палат, позвал своего дворецкого, приказал, чтобы стражу, которая пропустила Аввакума, выдрали, а его, протопопа, посадили в колодец и хлеба не давали.

Сидит Аввакум в колодеце день, другой, ни солнца красного, ни света белого — ничего не видит. С утра до самого вечера богу молится, ночью тоже молитвы читает.

⁶ В год записи И. И. Карпову исполнилось 72 года. Он совершенно неграмотный, всю жизнь прожил на заимках, работал пастухом или сторожем. «Раньше эта побасенка длинной была, всю ночь баил, теперь старой стал, малость забываться начал. Тут, паря, у нас один бывалый раскольник был, так тот про Аввакума подлинные дела знал, будто он его в лицо ведал али с ним с глаза на глаз баил. Тот говорцом большим знался, его как-то за басни про Аввакума при царе в полицею таскали, сослать хотели, да мужики эдешне за него заступу держали. А то бедного мужика упекли бы в Нерчинск и концов не нашли бы». Запись хранится у собирателя.